

Встреча для вас

Дорогая редакция! Мой любимый артист — Андрей Миронов. Расскажите, пожалуйста, о нем.
Вика Дмитриева. Николаевск-на-Амуре.

УЛЫБКА АНДРЕЯ МИРОНОВА

Андрей Миронов отвечает всем канонам комедийной звезды и даже звезды мюзикла. Он обаятелен, любит бурлеск, склонен к самоиронии. Он очень пластичен, прекрасно танцует, поет. Пластинку с записью песен в его исполнении купить совсем не просто.

К этому можно добавить, что Миронов удачлив и над ним «тяготеет» наследственность. Его родители — известная комедийная пара Мария Миронова и Александр Менакер — несколько десятков лет конфлик-

туют между собой на эстраде, вызывая неизменные взрывы смеха. В 13 лет Андрей, как и следовало ожидать, «заболел» театром и сыграл первую роль в кружке художественной самодеятельности. В 1962 году окончил театральное училище и был принят в Театр сатиры.

Итак, Миронов весел, удачлив, известен. Что же еще можно пожелать человеку?

«Мне бывает обидно, — написал он в одной из статей, — когда после спек-

такля с моим участием друзья говорят спасибо, мы хорошо отдохнули. А я вроде бы и не ставил перед собой такой цели. Я тратил нервы, силы для того, чтобы заставить зрителя задуматься, задеть его, сделать своим единомышленником».

Будучи совсем молодым, Миронов полагал, что он должен играть только комедийные роли. Постепенно приходило мастерство, и его персонажи становились не так просты и однозначны. «Вспомним Гоголя и

Чаплина, — скажет он позже. — Где в их творениях грань между трагичным и комическим?»

Может быть, именно поэтому зрителю в какой-то момент жаль мионовского Хлестакова в «Ревизоре» Гоголя, этого «калифа на час», который безумно стремится все получить сразу?

Миронов играл Фигаро. Он интриговал, лицедействовал, лел, притворялся. И была в его игре та неистовая эмоциональность, которую он сам лучше всего

определил, говоря о другом артисте, певце Жаке Бреле: «У актера разрывалось сердце, он взрывался изнутри, сгорал и будто языками этого пламени касался моего сердца».

А потом спектакль закончился, и театр опустел. В толпе ушедших зрителей растворялся гипноз сцены. Миронов устал сидеть в гримерной. Воротник рубашки расстегнут, рука закинута за спинку стула. Таким он бывает после репетиций, после записи на радио, после спектакля. Таким мы не привыкли его видеть. И, возможно, такой Миронов сказал как-то в беседе с корреспондентом: «Кто из артистов не мечтал сыграть Гамлета! Мне не довелось. Теперь надо думать о роли Клавдия, но и ее нет. Может быть, от-

кроется вакансия на Сира-но де Бержерака? Вот бы!»

— Что, по-вашему, главное в актерской работе? — спрашивают иногда Миронова.

— На мой взгляд, возможность выразить своей игрой все, что тебя волнует, надежды и чаяния времени, в котором живешь. Только обязательно с предельной искренностью: если это боль, пусть будет боль, если радость, пусть радость. И с этой болью, с этой радостью пробиться к сознанию и чувствам зрителей. Наверное, это и есть главное, — отвечает он и улыбается обаятельной, ироничной и грустной, такой знаменитой улыбкой.

Н. МЕЛИКОВА.